

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ
И РОССІЯ

ТОМ ТРИДЦАТЫЙ

Под общей редакцией
Т.Ю. Кобищанова

Посвящается Фериде Мустафовне Ацамба,
профессору ИСАА МГУ

МОСКВА, 2019

Организация военной разведки в Азиатской Турции в 1870–1890-х гг.

Систематическая постановка дела военной разведки курдо-сирийского театра военных действий тесно связана с именем военного министра Д.А. Милютина (в должности 1861–1881 гг.). По его инициативе с Высочайшего повеления для «системы нашей военной агентуры в Азиатской Турции» была признана необходимость «оседлого пребывания агента в стране, для знакомства с ней и лицами и терпящего оформленного положения для размышлений и работ во время сна, что достигается назначением агента секретарем консулата или отставным вице-консулом»¹⁷. После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., во исполнение особого Высочайшего повеления, в 1879 г. подполковник Генерального штаба Яковар Федорович Акмоджанов был командирован на должность нештатного секретаря консулата в Аянтно с поручением «быть в соответствии с гражданской чин надворного советника»¹⁸.

На своем посту в 1880 г. подполковник Я.Ф. Акмоджанов, выдавший английский, французский, немецкий и, что было важным, турецкий языки, настоял, чтобы обзавестись без перерывов, должность генерал-лейтенанту Платону Петровичу Павлову в штаб Кавказского военного округа с составлением дела в войсках, переделанным войска, призыве рекрут, составлена карту войска»¹⁹. Одновременно секретарь консулата выступил в роли исследователя памятников кельтской культуры²⁰.

Однако в своей работе он столкнулся с протекционизмом российского консула в Аянтно Н.Е. Иванова. В донесениях военного агента в Константинополь полковника В.Н. Фоминина (1880–1885) отмечалось: «Чины Аянтского консулата при недостаточном знакомстве важности военных исследований не принимают надлежащих мер к их

¹⁷ РГВИА, Ф. 346, Оп. 4, Д. 7, Л. 12–об.

¹⁸ Там же, Ф. 130, Оп. 2, Д. 57, Л. 125.

¹⁹ Там же, Ф. 346, Оп. 4, Д. 7, Л. 13–об.

²⁰ В 1880 г. он обратил внимание на камни с надписями на нем рельефы в константинопольском квартале Мармар (в 1 тис. до н.э. Мармар — столица восточного консулата Турция, расположенного в историческом центре столицы). Четыре известных рельефа он обнаружил у местных жителей. На одном из рельефов была кельтская надпись. Я.Ф. Акмоджанов передал рельефы. Три фрагментарных рельефа он отправил по поручению в Аянтно, а затем в Кавказский округ в Тифлис. Целый рельеф с надписью он вывез из страны по личному приказу (Турецкий И.А. К истории кельтского вопроса // Турция: этнолингвистический архив кавказской, азиатской и западноевропейской. Кав. V. 2007/03 С.70, 1905. Т. III. Вып. III–IV. Новая серия. С. 241–247).